

Книги цикла

БЛИЗНЕЦЫ из АУШВИЦА

Мне приснилась война

Ученик доктора Менгеле

Заря над пеплом

БЛИЗНЕЦЫ из АУШВИЦА

Ученик доктора
Менгеле

INSPIRIA

Москва

УДК821.111-31(73)
ББК84(7Coe)-44
К12

Roberta Kagan
MENGELE'S APPRENTICE
(The Auschwitz Twins Series №2)
Copyright © 2022 by Roberta Kagan

Каган, Роберта.

К12 Близнецы из Аушвица. Ученик доктора Менгеле (№2) / Роберта Каган; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-216125-4

Молодой врач Эрнст получает предложение, которое изменит его жизнь: стать учеником таинственного доктора Менгеле в Аушвице. Но каждый шаг под началом Ангела Смерти — это выбор между долгом и совестью... Тем временем семью Айзенбергов душил Варшавское гетто. Внутренние распри разрывают семью на пороге неминуемой ссылки. Смогут ли они примириться?

В оккупированном Париже Жизель, дочь Менгеле, ищет отца, не подозревая о его деяниях. Удастся ли ей выжить среди нацистов и найти Ангела Смерти? Второй том трилогии «Близнецы из Аушвица» — история о моральных дилеммах, семейных узах и роковых тайнах.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Голыбина И.Д., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216125-4

Пролог

*Тихий пригород Парижа,
1943 год*

Единственная лампочка свисала с потолка в центре комнаты. Она жужжала и помаргивала, угрожая перегореть и оставить комнату в полной темноте.

Пять человек собрались в гостиной небольшой, скудно обставленной квартирке. В углу стоял диван с потертыми подушками, перед ним — исцарапанный журнальный столик темного дерева. Молодая хорошенькая женщина с густыми черными волосами и голубыми глазами стояла рядом с другой, пожилой. Она тревожно косилась на мужа — внушительного взрослого мужчину. У нее на шее в тусклом свете поблескивала тонкая золотая цепочка со звездой Давида. Муж мягко взял ее за руку в попытке успокоить. На нем был элегантный шерстяной костюм; в руке он держал дорожную шляпу. На худой старухе болталась великолепная шуба цвета топленого молока, под которой было на удивление скромное платье. Она держала за руку маленького мальчика, тот, в свою очередь, держал за руку брата. При каждом, кроме мужчины, было по маленькому чемодану. У мужчины чемодан был большой, а еще он поставил перед собой на пол кожаный портфель.

Напротив семейства стояла красивая молодая блондинка.

— Рада видеть вас снова. Если вдруг вы забыли мое имя, я Жизель, — она улыбнулась мальчикам. — Не бойтесь.

Блондинка повернулась ко взрослым и сказала:

— Доктор Эжен вам поможет. Он хороший человек. Вот увидите. Он вам понравится.

— Вы давно работаете на него? — спросил муж.

— Нет, недавно. Вы — вторая семья, которой я с доктором Эженом помогаю сбежать из Франции. Но доктор Эжен занимается этим гораздо дольше. Он помог многим, очень многим людям. Мы с ним оба хотим спасти от нацистов как можно больше евреев.

В комнату вошел мужчина. Он снял пальто и ободряюще улыбнулся семье.

— Добрый вечер. Я доктор Эжен. А вы, наверное, Розенблатты.

Доктор Эжен протянул мсье Розенблатту руку для рукопожатия.

— Приятно познакомиться, — сказал мсье Розенблатт.

— Не хочется показаться корыстным, но я должен задать вопрос. Деньги при вас? Я спрашиваю только потому, что они нужны, чтобы наша миссия состоялась.

— Да, доктор Эжен, — ответил муж. — Они все здесь. Двадцать пять тысяч франков. Полная оплата, за каждого из нас.

— Хорошо. Как я сказал, деньги меня не интересуют, но они нужны для спасения следующей семьи. Уверен, вы понимаете.

— Конечно, — мсье Розенблатт протянул доктору портфель. — Здесь все.

— Прекрасно. Дайте мне пару минут их пересчитать.

Доктор сел на диван. Придвинул к себе журнальный столик. Тот громко скрипнул о пол, и этот скрип разорвал повисшую в гостиной тишину. Доктор открыл портфель. Его густые темные волосы кольцами липли к голове, напоминая щупальца осьминога. Пронизывающим взглядом черных глаз доктор уставился на деньги. Потом начал считать. Все стояли молча. В комнате было тихо, если не считать жужжания лампочки. Лицо доктора было серьезным. Мадам Розенблатт взяла мужа за руку. Заглянула ему в глаза.

— Это наш единственный шанс спастись от нацистов, — прошептала она.

— Не волнуйся. Деньги все тут. Я их пересчитал сегодня утром, — шепнул мсье Розенблатт жене в ответ.

— Прекрасно. Все здесь, — сказал, наконец, доктор Эжен, с улыбкой поднимая на них глаза.

— Большое вам спасибо за все. Мы очень признательны за вашу помощь. Мы понимаем, на какой риск вы идете ради нас, — сказала хорошенькая молодая мадам Розенблатт. — Мало кто готов сейчас помогать евреям.

Доктор защелкнул портфель. Потом сказал:

— По-моему, это отвратительно — как немцы обращаются с евреями. Вы не только евреи, но и французы, как я. Будучи честным гражданином, я считаю своим долгом сделать все, что в моих силах, чтобы вам помочь. Я ненавижу нацистов не меньше вашего. Поэтому я просто обязан помогать притесняемым людям бежать из Франции, подальше от нацистов, — доктор Эжен улыбнулся ей. Потом, откашлявшись, продолжил: — Теперь, когда с финансами мы разобрались,

я расскажу вам план. У меня есть канал, по которому вас переправят в Южную Америку. Вы будете жить в Аргентине. Когда доберетесь туда, мои люди вас встретят и помогут обустроиться на новом месте.

— А поездка опасная? — спросила старуха.

— Ну... — доктор вздохнул. — Конечно, когда дело касается гестапо, опасность есть всегда. Но вы не бойтесь. Я помогал бежать другим еврейским семьям, и до сих пор проблем не возникало. И с вашей семьей все пройдет хорошо.

Старуха улыбнулась.

— Понимаю. Я хотела сказать — с нами же дети. Сами видите.

— Да. Я вижу. Очаровательные молодые люди. Ваши внуки? — спросил доктор.

— Да, а это мой сын и его жена, — старуха показала на супругов. — Их родители.

— Я так и понял, — кивнул доктор Эжен. — Какая чудесная семья!

— Спасибо.

— Ну что же, отправляемся? — спросил доктор.

— Да. Чем скорей, тем лучше, — ответил мужчина.

— Согласен. Чем скорей мы вывезем вас из Франции, тем лучше, — подтвердил доктор, после чего добавил: — Вам придется сделать прививку.

— Прививку? — переспросил мужчина. — Какую прививку?

— Это обязательная процедура. Без прививок от тропических болезней вас не впустят в Аргентину. Это запрещено законом. И потом, вам в любом случае надо привиться, чтобы не подхватить тамошнюю заразу.

Муж кивнул.

— Хорошо. Вы — врач. Вам лучше знать.

— Жизель, — сказал доктор Эжен. — Я тут выяснил, что от прививки пациентам обычно хочется спать. Может, сделаем им уколы, когда они сядут в машину? Тогда они смогут поспать, пока мы будем везти их до нашей явочной квартиры.

— Да, доктор, — кивнула Жизель.

Доктор Эжен улыбнулся и придержал перед Розенблаттами дверь.

— Следуйте за мной к моему автомобилю, — сказал он. — Салон удобный. Вы прекрасно отдохнете по пути к перевалочному пункту.

Все последовали за доктором Эженом к большой черной машине, припаркованной в нескольких шагах от дома.

— Можешь сделать им уколы, — обратился доктор к Жизель.

— Я не уверена... — ответила она.

— Ну перестань! Тут нет ничего сложного, — доктор Эжен улыбнулся. — Сначала я сделаю прививку мсье. А потом ты привьешь остальную семью. Смотри за мной, поняла?

— Да, доктор, — кивнула Жизель.

Доктор Эжен сделал первый укол. Жизель — остальные. Это действительно было несложно.

Вся семья уселась на заднее сиденье. Жизель устроилась рядом с доктором, и он завел мотор.

— Вы были правы, когда сказали, что от прививки хочется спать. У меня глаза слипаются, — еле слышно прошептала жена.

Они медленно тронулись с места, а когда доехали до пункта назначения, вся еврейская семья была мертва.

Для несчастных еврейских семей, обращавшихся к нему в надежде выжить, его кодовое имя было доктор Эжен. Для его жены, Жоржетты Лабле, и их сына, Герхарда, а также для коллег в психиатрических госпиталях, где он работал, его звали доктор Марсель Петуа. И хотя в своей жестокости он не мог соперничать с бесчеловечным доктором Йозефом Менгеле, те, кто по-настоящему его знал, называли его не иначе, как доктор Дьявол.

Книга первая

Глава 1

Пригород Берлина, Германия

Эрнст был единственным сыном Нейдеров, их единственным ребенком, и они хотели для него лучшей доли. Его родители не были богаты, но делали все, что было в их силах, чтобы Эрнст не испытывал, как они, финансовых трудностей. Они обожали его и берегли, как зеницу ока, пока он рос. Эрнста баловали, но он не вел себя как избалованный ребенок. Он был добрым и любящим со своими родителями, но с другими детьми вел себя застенчиво и не пользовался популярностью. Родители старались давать ему все, о чем другие мальчики в их пригороде, населенном рабочим классом, только мечтали — например, собственный велосипед, который он получил в подарок на свой десятый день рождения.

И хотя его отец и мать целыми днями тяжело трудились в семейной пекарне, он никогда не страдал от недостатка их внимания. По воскресеньям после церкви отец водил его в парк играть в футбол. Эрнст не был особенно спортивным, но отец будто этого не замечал. Он всячески поддерживал и ободрял сына. Раз в месяц мать брала в пекарне выходной. Это был особенный день для Эрнста, потому что она водила его в кино. После фильма они покупали мороженое в вафельных рожках и пешком прогуливались до дома.

Эрнст прекрасно знал, что он — единственный лучик света в их жизни. Они рассказывали ему, что он появился у них почти чудом. После долгих лет попыток завести ребенка они, в конце концов, смирились, что останутся бездетными. И вдруг неожиданная радость: когда Адель было почти сорок, а Францу сорок пять, Адель забеременела. Сначала она и не поняла, что беременна, — предположила, что у нее рано прекратились месячные. Ей даже в голову не приходило, что у нее может появиться ребенок. Но к третьему месяцу, когда начал расти живот, она решила обратиться к врачу. И, к ее изумлению и восторгу, вернулась домой с хорошими новостями. У них с Францем будет дитя! Следующие шесть месяцев Франц не позволял жене поднимать ничего тяжелого. Он баловал ее, как только может мужчина баловать жену. И хотя они едва могли себе это позволить, они наняли местную девушку помогать им в пекарне, когда Адель слишком уставала на работе, чтобы она могла остаться дома и отдохнуть.

Когда Эрнст родился, они задвинули все свои потребности, чтобы обеспечить ему достойную заботу и воспитание. Эрнест был розовощеким, пухлым младенцем и очень редко плакал. Он рос здоровым, хорошо ел и почти сразу стал спать по ночам. Это было хорошо, потому что деньгами на докторов Нейдеры не располагали. Но если бы Эрнсту понадобилось, они нашли бы способ их раздобыть. Никто не назвал бы Эрнста красивым ребенком, но он был крепенький и всегда улыбался. Родители же считали его самым прекрасным малышом в мире.

Нейдеры не получили образования, но для сына хотели лучшей доли. В юности им обоим пришлось бро-

сить школу и помогать своим семьям. После свадьбы они целыми днями гнули спины в пекарне, чтобы сводить концы с концами. Но оба были согласны: Эрнст должен получить образование, которого нет у них. Поэтому они решили, что он, когда вырастет, не будет работать с ними. Вместо этого Эрнст будет ходить в школу и учиться, даже если они будут нуждаться в помощи в пекарне.

Его мать умела читать, хоть и с грехом пополам. Она проучилась в школе несколько лет, но чтение было единственным, что она усвоила. Поэтому Адель могла читать ему книжки, но не могла самостоятельно обучать сына. Эрнсту нравилось, когда ему читали. Он клал голову на колени матери и внимательно слушал истории, которые она читала. Вот как, не будучи популярным среди других детей его возраста, он нашел себе друзей в книгах.

Когда он подрос и пошел в школу, оба родителя неустанно подчеркивали в разговорах с ним ценность образования. Эрнст хорошо учился, потому что хотел им угодить. Он рос в любви, и сам горячо любил родителей, которые были старше, чем у большинства его одноклассников. Вместо того чтобы играть, он сидел за уроками. Ему нравилось, как родители улыбаются, когда он приходит с хорошими оценками в дневнике.

Но потом Эрнст стал подростком. И это были для него трудные годы. Он так и оставался застенчивым и еще сильнее потолстел, поедая пирожные, которые мать каждый день приносила ему из пекарни. И, что еще хуже, нервничая, он начинал заикаться. Когда в школе ему надо было отвечать перед всем классом, Эрнест заикался так сильно, что другие дети смеялись